

щения, откровенно заявленному нам будущими юристами, свою романтическую любовь к технике, которая, как считают многие преподаватели соответствующих технических дисциплин, и должна приводить «сознательного» абитуриента в технический вуз? Вынуждены констатировать, что студенты-«технари» в этом смысле нас некоторым образом разочаровали: профессионально-эвристического интереса оказалось здесь буквально столько же, сколько и у прагматиков-юристов (те же 40,5 %!), что дает основание говорить о некой общей тенденции. На первое же место с 90,5 %, по нашим данным, выходит у нынешних «технарей» мотив *сквозного и универсального* характера получаемых знаний, которые когда-нибудь (*скорее всего косвенно*) да и пригодятся в жизни, а вот на второе место (59,5 %, т. е. более половины наших респондентов!) – откровенно циничное признание: «Лично для меня важна не столько сама профессия, сколько диплом-«корочка», без которой сегодня (когда дипломы о высшем образовании есть буквально у каждого!) никакой карьеры не сделаешь!»

Актуальной, драматически острой и весьма критической становится проблематика доли (соотношения) среди входящих в элитные социальные группы, с одной стороны, истинных профессионалов, выделяющихся из массы своим очевидным уровнем развития интеллектуальных способностей и профессиональных достижений, и, с другой стороны, – кадрового балласта, рекрутированного в элитные слои в результате массового потребления образовательных услуг и получения символических свидетельств (одного или нескольких) своей формальной образованности.

В. Н. Савин, Б. А. Воронин

РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АВТОПОРТРЕТА В АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Проблема адаптации является крайне актуальной в свете выхода России из экономического кризиса. Человек создает психологический автопортрет на основе целой серии актов объективации. Человек, действующий как личность, включен в действительность и буквально растворен в ней. Между тем, у него нет ясного представления ни о действительности, ни о самом о себе.

Противопоставившись действительности, человек приостанавливает свою импульсивную активность и осознает ее компоненты: свое собственное поведение, включенные в поведение предметы, свое «я» и «я» других людей. При каждом отдельном акте объективации человек – осознает какие-то объекты, но в тоже время ему приходится осознавать с определенной точки зрения и свое «я». Человек с помощью такого рода актов, кроме особенностей предметов действительности, осознает и свои собственные потребности, стремления, способности познания, особенности характера и т. д. Но в создании психологического автопортрета, наряду с непосредственной оценкой самого себя, большую роль играют и реакции других людей в отношении личности «я». Психологический автопортрет как раз и создается на основе единства этих данных.

Психологический автопортрет представляет собой личностную определенность – во времени и пространстве, с одной стороны, и в процессе социальных взаимоотношений, – с другой. Поэтому на его формирование большое внимание оказывают представления человека о своей собственной личности, а также то, какое место занимает он в общественных взаимоотношениях и какова ответная реакция на него со стороны социальной среды. Сформированное, таким образом мнение о самом себе имеет для личности огромное значение, так как, по справедливому замечанию Шибутани, то, что делает или не делает человек, в значительной степени определяется мнением человека о самом себе.

Психологический автопортрет не сводится к мнению о собственном теле и не исчерпывается им, однако это последнее играет важную роль в его формировании. Наилучшим подтверждением этого может служить богатая практика Молтца, полученная им как хирургом. Молтц – один из известных специалистов по пластической операции лица. В процессе своей практики он заметил, что после пластической операции многие его пациенты, кроме физических изменений, внешней эстетизации, претерпели и глубокие психологические изменения. На основании дальнейших специальных исследований и наблюдений он установил, что радикальная перемена в собственной внешности может вызвать в личности определенные изменения. В своем труде он излагает ряд методов и правил, дающих человеку возможность лучше организовать самоконтроль и свое поведение. По мнению Молтца, среди средств рациональной организации самоконтроля и собственной активности значительное место занимают наглядные представления о своей внешности и о самом себе.

Хотя представление о собственной внешности и занимает важное место в психологическом автопортрете, это последнее отнюдь не исчерпывается лишь совокупностью наглядных представлений. Психологический автопортрет включает в себя такое содержание, которое в значительной степени выходит за пространственно-временные границы, занимаемые человеческим телом.

Человек переживает выход своей личности за пределы собственного тела и ее расширение на основе так называемого феномена идентификации. Известно, что люди идентифицируют самих себя со своими предками. Они вполне справедливо гордятся достоинствами своих предков, историей и культурой своего народа. Неуважительное отношение к ним воспринимается людьми как оскорбление их собственной личности. Патриотические чувства и уважение к прошлому своего народа, разумеется, не исчерпываются идентификацией как таковой, между тем, значимость данного феномена не подлежит сомнению.

Свою личность человек распространяет и на свое будущее. Возможные успехи или неудачи своих детей и будущего поколения своей страны человек часто переживает столь же эмоционально, как и положение собственной личности. Как мы видим, феномен идентификации и здесь играет значительную роль.

Важными компонентами психологического автопортрета человека часто могут выступать явления, существовавшие до рождения человека или же те, которые могут возникнуть после его смерти. Часто человек занимается трудной и

почетной деятельностью потому, что считает: ему – потомку заслуженных родителей – недостойно заниматься чем-либо другим. Весьма часто люди ценою напряженной физической или духовной активности создают условия, при которых их дети – будущее поколение – получают материальное и духовное удовлетворение. И такого рода заботе о будущем способствует идентификация своей личности с потомством. Вследствие этого, человек может заниматься такой деятельностью, плодами которой он сам лично никогда и не воспользуется. Служение будущему поколению – это служение расширенным личностным интересам. Психологический автопортрет человека, осуществляющего такого рода деятельность, в значительной степени выходит за пространственно-временные границы его тела. Поэтому психологический автопортрет не является лишь представлением и мнением о собственном теле или актуальных (по принципу «здесь и сейчас») духовных процессах.

Психологический автопортрет создается не только на основании данных о непосредственном переживании и самонаблюдении. Одним из серьезных источников его формирования является ответная реакция других людей в отношении его личности.

С этой точки зрения весьма интересные данные приводятся немецким психологом Мецгером в контексте психолого-педагогической проблематики. Когда в начальных классах принимали малолетних учеников, которые из-за возрастного несоответствия весьма плохо усваивали учебный материал, они, даже овладев в той или иной степени некоторыми знаниями, все же так и оставались плохими учениками. Оказалось, что у них выработалось мнение о самих себе как о плохих и неуспешных учениках. Безусловно, что подобная самооценка оказывала весьма отрицательное влияние на весь дальнейший процесс учебы.

Идея решающего значения мнения других людей в процессе выработки взглядов о самом себе принадлежит Кули и Мида. Согласно Кули, человек, определяя свое «я», использует общество как зеркало. Так же, как зеркало дает нам представление о нашей внешности, так и общество, другими людьми своими реакциями дают нам образ нашего «я». И если общество постоянно и стереотипно относится к человеку как к особой и избранной личности, в этом случае и сам человек, в конце концов, тоже начинает переживать себя как избранного и особенного.

Между тем самой личности весьма трудно воспринять и понять отношение других людей зеркально объективно. По мнению Мида, психологический автопортрет человека не определяется лишь реальным воздействием других людей. Важное значение имеет и то, как переживает сам человек это воздействие.

Данная идея Мида нашла подтверждение в экспериментальных исследованиях, посвященных вопросам получения субъективного селективного воздействия других людей при формировании взглядов на собственное «я». Оказалось, что для создания психологического автопортрета более существенное значение имеет то, что, по мнению человека, думают о нем другие люди.

Таким образом можно сказать, что при формировании психологического автопортрета, наряду с непосредственной оценкой самого себя и своего поведения, большое значение имеет то, какие реакции получает человек из своей социальной среды. Иными словами психологический автопортрет формируется на основе единства внутренних непосредственных переживаний, с одной стороны, и внешних оценок общества в отношении его «я», с другой.

О. И. Пименова

СЛОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Многие отечественные исследователи отмечают разнопорядковые нарушения процессов социально-статусной идентификации и социализации в молодежной среде современного российского общества, указывают на учащение проявления кризисных и дисфункциональных тенденций, специфицирующих и характеризующих данные процессы. Указанная проблема представляется нам дискуссионной, а также актуальной для научно-исследовательского рассмотрения в силу ряда причин. Во-первых, социально-статусная идентификация играет важнейшую роль в формировании и становлении личности, что особенно активно происходит на этапе молодости, когда актер, обретая самостоятельность, вынужден самоопределяться в иерархии социального пространства, актуализировать себя в качестве члена той или иной группы, того или иного социального класса, конструировать свою статусную позицию. Во-вторых, социально-статусная идентичность является своего рода механизмом взаимодействия между личностью и группой членства, неким адаптивным механизмом, посредством которого происходит усвоение молодым человеком групповых и общественных ценностно-нормативных установок и поведенческих образцов, а также формирование собственной системы устойчивых социальных представлений и жизненных ориентаций, лежащих в основе стиля и образа жизни молодого человека и являющихся фундаментом его статусной позиции, маркером классовой принадлежности.

Авторское исследование, проведенное в 2011–2012 гг. позволяет доказать тот факт, что статусно-идентификационные процессы в молодежной среде достаточно сложны и специфичны, а потому представляют исследовательский интерес. Эмпирическую базу исследования составили материалы, полученные в результате опроса молодежи ($N = 700$) методом раздаточного анкетирования с использованием квотной выборки, выровненной по поло-возрастному и образовательному признаку.

В ходе анкетирования респондентам было предложено ответить на открытый вопрос: «Если бы Вам коротко пришлось рассказать о себе, что бы Вы сказали, кто Вы такой?». За основу этого вопроса был взят тест (однако в сильно упрощенной форме), предложенный М. Куном и Т. Мак-Партландом для исследования самоотношения и самоописания респондентов. Результаты, полу-